

**Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
Анастасии Андреевны Педько
на тему:**

**«Эволюция атрибутики чиновничества Российской империи:
знаково-символические аспекты (1801–1917)»
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Может показаться, что диссертация А.А. Педько посвящена слишком узкой и специальной теме, однако образы власти, её эстетика в последние десятилетия активно изучаются и обсуждаются историками. И дальнейшее исследование данных сюжетов безусловно является более чем актуальным.

Внимание, уделённое в диссертации мундирам, вполне оправданно. Для бюрократии Российской империи XIX – начала XX в. мундир – один из важнейших элементов корпоративной культуры, введённый верховной властью, но затем уже регулируемый, по сути, самой корпорацией (в различных ведомственных комиссиях и межведомственных совещаниях). В мундирах проявлялись как унификаторские тенденции, характерные для политики самодержавия (и в этом отношении возникновение и видоизменение униформы гражданских ведомств – неотъемлемая часть истории государственной службы и правительственного аппарата России), так и эстетические представления и предпочтения монархов и чиновников нескольких поколений. В условиях крайне скудного содержания и быта служащих, особенно в первой половине XIX в., единообразие и благообразие мундиров становилось важной чертой образа чиновника как для общества, так и в восприятии самой бюрократии. Любопытно, что в правительственных кругах мундиру придавалось даже известное воспитательное значение. С конца XVIII в. мундирами увлечённо

интересовались российские монархи. По свидетельству современников, Александр II лично рисовал мундиры, правда, исключительно военных частей, и на досуге (о чём говорится и в диссертации), и даже во время всеподданнейших докладов своих министров. Неудивительно, что в XIX – начале XX в. каждое царствование создавало (а иногда и неоднократно переделывало) собственные мундиры – сперва военные, а затем непременно и статские. При этом гражданские мундиры всякий раз оказывались своего рода вариацией военных, в них отчётливо проступали те же самые черты и веяния – от ампира в начале до русского стиля в конце XIX столетия и прагматизма в начале XX в. Все эти и многие другие аспекты рассматриваются в диссертации А.А. Педько.

Раскрывая их, автор диссертации, разумеется, прежде всего обращается к анализу обширной нормативной базы, регулировавшей изменения в форме одежды государственных служащих. Законодательные акты (и визуальные приложения к ним), пожалуй, являются стержневым источником данной работы, без которого она просто не могла быть написана. Но, конечно же, исследовательница не ограничивается ими. Возможно, наиболее ценными из её находок стали материалы официального делопроизводства, извлечённые из фондов РГИА и РГАДА, в частности, журналы заседавшего в 1885 г. высочайше учреждённого Особого совещания для обсуждения порядка введения установленной ныне формы обмундирования гражданских чинов, носящих мундир военного покроя, и т.п. Эти документы не только позволяют понять механизм и логику происходивших перемен, но и отношение к ним представителей различных ведомств (и в том числе Собственной его императорского величества канцелярии, ставшей к концу XIX в. основным генератором идей в данной сфере). Использование этих источников и введение их в научный оборот обеспечивает научную новизну диссертации. Мемуарные и эпистолярные свидетельства звучат в ней значительно реже. Однако это связано не столько с недоработкой автора,

сколько с тем, что в громадной чиновничьей мемуаристике XIX – начала XX в. крайне скупо отразилась рефлексия по поводу эстетики государственной деятельности, тех же мундиров и орденов (не как знаков отличия и карьерного успеха, а именно как внешних атрибутов социального и административного статуса). Исследовательница не только учитывает эти случаи, но и старается дополнить их, привлекая произведения художественной литературы и живописи XIX в., фотографии и иной изобразительный материал. Жаль только, что не удалось его несколько расширить за счёт описания самих вещей (тех же мундиров), сохранившихся в музейных коллекциях.

Историография темы (на русском, английском, французском, немецком и польском языках) проработана А.А. Педько весьма основательно. Ей хорошо знакомы не только классические дореволюционные труды по истории государственных учреждений или специальные монографии конца XX – начала XXI в., но и многочисленные статьи во всевозможных сборниках, неопубликованные диссертационные исследования, справочники и проч. Иногда историографический очерк во введении кажется даже избыточно подробным. Так, например, обстоятельно рассказывается о книге Ю.Б. Соловьёва «Самодержавие и дворянство в конце XIX в.» (Л., 1973) (с. 8–9), хотя в ней практически ничего не говорится об эстетике власти. В то же время тут же лишь бегло и глухо упомянуто о работах Л.Е. Шепелёва (с. 13), тогда как ссылки на них то и дело встречаются в основной части диссертации. Более того, и во введении, и в списке источников и литературы указаны только те публикации Л.Е. Шепелёва, которые вышли в 1990–2000-е гг. Между тем ещё в 1977 г. появилась его книга «Отменённые историей: чины, звания и титулы в Российской империи», ставшая в то время вехой в изучении корпоративной культуры русской бюрократии. Конечно, в первом её издании отсутствовали разделы собственно о мундирах и орденах, они были включены в её переработанный вариант в 1991 г. И всё же исходную

точку целой серии работ одного из лучших знатоков отечественного чиновничества забывать не стоит. Вероятно, не следовало игнорировать и двухтомное исследование Р.С. Уортмана «Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии». Опять же, формально в ней не рассматриваются эволюция атрибутики чиновничества и её знаково-символические аспекты. Но в ней содержится немало наблюдений о тенденциях и процессах, которые определяли эстетику власти в императорской России, и полное умолчание выглядит странно. (При том, что в поле зрения автора находятся монографии Д. Филда о крестьянской реформе 1861 г. и Х. Уилана о Государственном совете при Александре III.)

В первой главе диссертации А.А. Педько освещается формирование атрибутики чиновничества в контексте развития правительственного аппарата империи и требований государственной службы, прослеживаются разработка и введение в действие законов и правил о гражданских мундирах и официальной символике различных ведомств, отмечены возникавшие при этом трудности и оставшиеся нереализованными инициативы. Во второй главе показана «эволюция форменного костюма чиновников». Поскольку неотъемлемой его частью являлись ордена и медали, им посвящён отдельный параграф, в котором описаны также печати государственных служащих. При этом характеристика наградной системы и отдельных значков отличия явно затянута и могла бы быть без особого ущерба существенно сокращена. А вот о том, какую роль играли ордена при восприятии современниками образа или статуса сановника, стоило бы сказать подробнее и критичнее. В диссертации приводятся слова А.А. Мосолова о том, как трудно было без андреевской ленты попасть за стол Николая II во время торжественного обеда (с. 94–95). Между тем в этом случае нужно бы напомнить, что в царствование Николая II орден Св. Андрея Первозванного не имел ни один председатель Совета министров, кроме И.Л. Горемыкина, да и тот получил его лишь в 1915 г., а из пяти последних председателей Государственного совета, возглавивших

его после преобразования в 1906 г., высшим орденом империи были награждены только Э.В. Фриш и А.Н. Куломзин (оба – по случаю 50-летия пребывания на службе). Очевидно, связь между наличием орденов, служебным положением и близостью к монарху в начале XX в. была уже отнюдь не столь простой, как прежде. В третьей главе анализируются виды, значение и модификация атрибутики чиновников центральных и местных учреждений МВД и Министерства юстиции. Выводы исследовательницы, подведённые в заключении, представляются вполне обоснованными и достоверными. Целый ряд умело и уместно подобранных приложений, включающих фотографии и изображения мундиров, медалей, печатей и проч., заметно облегчают понимание текста.

Вместе с тем в диссертации, к сожалению, встречаются крайне неудачные и неточные формулировки и досадные опiski. Так, звезда ордена Св. Владимира названа «семиконечной» (с. 96), профиль императора на медали – «бюстом» (с. 106), исправлявший должность государственного секретаря А.Н. Оленин (с. 84) и управляющий делами Комитета министров барон Э.Ю. Нольде (с. 89) представлены как члены Государственного совета (каковыми они стали несколько позже излагаемых в тексте событий), известные издания «История Правительствующего Сената за двести лет» (СПб., 1911) и «Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902 гг. Исторический очерк» (СПб., 1902) по непонятной оплошности попали в списке источников и литературы в раздел «Нормативно-правовые акты» (с. 166) и т.п. Круг изобразительных источников, как портретных, так и жанровых, желательно было бы значительно расширить, что позволило бы лучше судить о восприятии эстетики власти со стороны.

Разумеется, указанные замечания не умаляют значимости данного диссертационного исследования. Диссертация А.А. Педько «Эволюция атрибутики чиновничества в Российской империи: знаково-символические аспекты (1801–1917)» отвечает требованиям, установленным Московским

государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 «Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова». Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 «Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова».

Соискатель Педько Анастасия Андреевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института российской истории Российской академии наук

Мамонов Андрей Вале

Контактные данные:

(499) 723 6941; e-mail:

Специальность, по которой оппонентом защищена диссертация:

07.00.02 – «Отечественная история».

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19

ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Тел.: (499) 723 6910; e-mail: otech_ist@mail.ru

